

Информация о состоянии инвестиционного климата регионов

Приволжского федерального округа

за 2019 год и 1-ое полугодие 2020 года

Падение нефтяных цен и следом — национальной валюты вкупе с пандемией коронавируса — наиболее очевидные проявления разгорающегося на наших глазах социально-экономического кризиса. Он и распространяется, как вирус, захватывая все новые сферы жизни населения. Противопоставить этой воронке можно только тотальную активность, в том числе инвестиционную.

Наиболее значимым стабилизатором должны стать начатые почти два года назад национальные проекты: если государство проявит последовательность в их реализации, к этим бюджетным инвестициям подтянутся частные деньги.

Ведь для бизнеса, как известно, любой кризис — это время возможностей. Особенно на фоне дорожающей валюты, дешевеющих активов, растущих внутренних цен и освобождения рынков от неконкурентоспособных участников.

Точки инвестактивности: регионы и отрасли

В очередном — февральском — рейтинге инвестиционной активности регионов от российского делового журнала "Инвест-Форсайт" Приволжский федеральный округ (ПФО) лидирует наряду с Центральным (таблица 1). Суммарный балл округа, приведенный в правой колонке, составлен из баллов регионов, входящих в данный округ.

Таблица 1

РЕЙТИНГ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ

Федеральный округ	Суммарный балл
ПФО	360
ЦФО	359
ДФО	259
СФО	247
ЮФО	241
СЗФО	163
УФО	93
СКФО	н/д

В основу данного рейтинга положены сообщения о запускаемых и реализуемых инвестпроектах, попавшие в ежедневный дайджест региональных инвестиционных новостей «Инвест-Регион». Эти сообщения оценивались по 10-балльной шкале:

- 10 - ввод в эксплуатацию проекта, очередного этапа проекта;
- 9 - выделение для проекта финансирования, кредита;
- 7 - подписание соглашения о реализации проекта;
- 4 - подписание соглашения о намерениях;
- 1 - прочие новости.

Кроме того, новость о вводе в эксплуатацию проекта или очередного его этапа получала надбавку за масштаб: 6 баллов, если инвестиции составляли 1 – 5 млрд руб., 9 баллов, если объем инвестиций находился в диапазоне 5 – 10 млрд руб. и 12 баллов, если инвестиции превышали 10 млрд руб. Сообщение, попавшее в постоянную рубрику «Лучшая инвестновость дня», получало дополнительные 5 баллов.

ИСТОЧНИК: журнал "Инвест-Форсайт"

Анализ бальных оценок регионов ПФО показывает, что месяц от месяца эти оценки варьируются настолько сильно, что для сглаживания этих колебаний целесообразно рассматривать значительный промежуток времени. В таблице 2 приведены суммы региональных оценок инвестактивности за шесть месяцев с сентября 2019 г. по февраль 2020 года.

Таблица 2

СУММАРНЫЙ РЕЙТИНГ ИНВЕСТАКТИВНОСТИ РЕГИОНОВ ПФО

на 1.03.2020 г.

Регион	Сумма балльных оценок за период с сентября 2019 г. по февраль 2020 г.	Место в ПФО
Республика Татарстан	455	1
Пермский край	427	2
Нижегородская область	389	3
Кировская область	387	4
Ульяновская область	230	5
Саратовская область	167	6
Оренбургская область	161	7
Пензенская область	152	8
Самарская область	137	9
Республика Мордовия	129	10
Республика Башкортостан	117	11
Чувашская Республика	101	12
Республика Удмуртия	24	13
Республика Марий Эл	10	14

ИСТОЧНИК: журнал "Инвест-Форсайт"

ВОЛГА НЬЮС

Таким образом, основная масса инвестновостей в рассматриваемый период шла из регионов, входящих в топ-5 рейтинга. Позиции Татарстана, лидирующего в ПФО практически по всем показателям, и близких к нему по уровню социально-экономического развития Пермского края и Нижегородской области вполне ожидаемы. А вот четвертое и пятое места Кировской и Ульяновской областей, регионов с гораздо меньшим потенциалом, по-видимому, объясняются повышенным вниманием к инвестдеятельности со стороны местных властей.

С учетом этого обстоятельства удивляют невысокие позиции Оренбургской и Самарской областей (седьмая и девятая, соответственно), а также Башкортостана (11 место в данном рейтинге). Считать это простой случайностью трудно: скорей всего, инвестобъекты в этих регионах будут сдаваться позже — весной, летом и осенью 2020 года.

Интересно проследить отраслевую направленность инвестиций в регионах ПФО. Диаграмма показывает, как она выглядит для Татарстана по состоянию на декабрь 2019 года.

Видно, что региональная инвестактивность к началу 2020 г. была локализована в двух отраслях — "Промышленность" (52%) и "Строительство и недвижимость" (22%). Меньше всего на этот момент рассказывалось об инвестициях в сфере науки и технологий.

В таблице 3 представлен отраслевой рейтинг, построенный на основе публикаций об инвестдеятельности в регионах ПФО за январь 2020 года. Верхние позиции в нем занимают две базовые отрасли реального сектора экономики округа — АПК и промышленность.

А вот пониженная (даже по сравнению с торговлей и туризмом) инвестактивность в сфере добычи и переработки полезных ископаемых настораживает. Вряд ли в столь развитой в Поволжье отрасли отсутствовали достойные публикаций инвестиционные события, скорей всего, вертикально-интегрированные холдинги, в которые сегодня входят практически все значимые региональные сырьевые компании, перенесли освещение этой активности на федеральный уровень.

ТАБЛИЦА 3

ОТРАСЛЕВОЙ РЕЙТИНГ НА ОСНОВЕ ПУБЛИКАЦИЙ ОБ ИНВЕСТДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕГИОНАХ ПФО

ЗА ЯНВАРЬ 2020 Г.

Отрасль	Балльная оценка	Позиция
АПК	273	1
Промышленность	256	2
Транспорт (включая дорожную инфраструктуру) и связь	183	3
Строительство и недвижимость	179	4
ЖКХ и инфраструктура	171	5
Наука и технологии	115	6
ТЭК	90	7
Торговля и туризм	71	8
Полезные ископаемые	16	9

ИСТОЧНИК: журнал "Инвест-Форсайт"

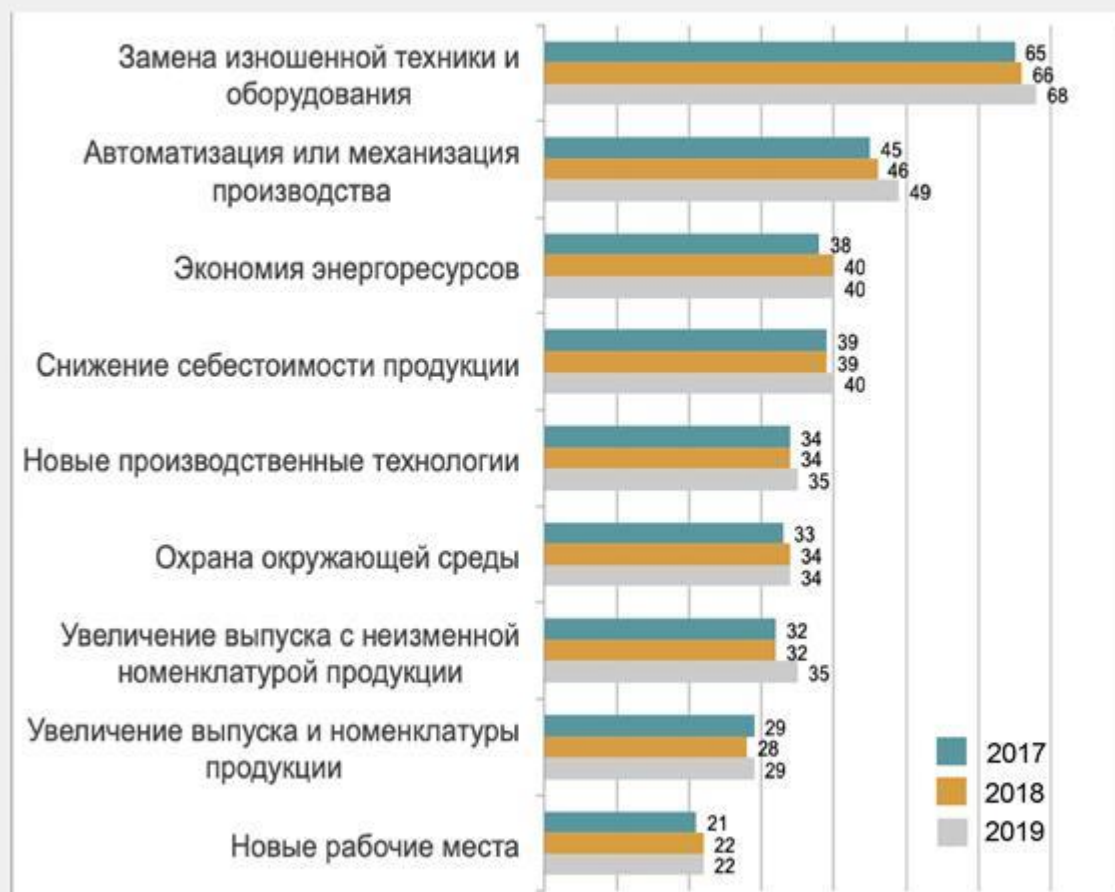
ВОЛГА НЬЮС

Что касается целей инвестактивности, сошлемся на проведенный Росстатом в октябре 2019 г. опрос почти 9 тыс. крупных и средних, а также более 14 тыс. малых предприятий в 85 регионах РФ. При этом в первой группе капвложения осуществляли 94% респондентов, а во второй — 40%. Результаты опроса приведены на графике.

График 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ КОМПАНИЙ ПО ЦЕЛЯМ КАПВЛОЖЕНИЙ

% РЕСПОНДЕНТОВ

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

ВОЛГА НЬЮС

Примечательна, хотя и слабая, но положительная динамика капвложений в период с 2017 г. по 2019 год. Их главной целью на протяжении этих трех лет оставалась замена основательно изношенной техники и оборудования. Правда, лишь 30% респондентов посчитали, что инвестиции повысили конкурентоспособность их компаний, и лишь 38% из них отметили влияние капвложений на рост производительности труда.

Причины, сдерживающие инвестактивность крупных и средних компаний, путем их анкетирования весной 2019 г. изучал Банк России. В числе наиболее значимых факторов были названы недостаток собственных средств (81% респондентов), высокая стоимость заемного финансирования (47%), неопределенность экономической ситуации (45%) и длительный срок окупаемости инвестиций (36%).

**Торговое представительство
Республики Казахстан в Российской Федерации**

В контексте нацпроектов

Инвестактивность — не самоцель, а средство стимулирования экономического роста, в частности, одного из важнейших его факторов — производительности труда. По этому показателю Россия многие годы в разы отстает от Европы и США. Один из выходов из сложившейся ситуации — нацпроекты, которые при дефиците частных инвестиций призваны дать импульс инвестактивности и — через нее — росту производительности труда.

Однако, кроме капвложений в основные фонды, нужны инвестиции в развитие персонала и в организацию производства. Последние два направления напрямую финансируются в рамках нацпроекта "Производительность труда и поддержка занятости".

Правда, средств на его реализацию выделено относительно немного — всего 0,2% в от стоимости всех нацпроектов (25,7 трлн руб.). Видимо, этим объясняется весьма скромная финансовая поддержка корпоративных проектов, направленных на повышение производительности труда, — до 300 млн руб. на период до 5 лет под 1% годовых при соблюдении ряда условий.

Цель нацпроекта — "обеспечить к 2024 году темпы роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5% в год". Насколько амбициозна эта задача показывает индекс Росстата, приведенный в таблице 4.

Таблица 4

ИНДЕКС ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В РЕГИОНАХ ПФО

ЗНАЧЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ К ПРЕДЫДУЩЕМУ ГОДУ,
ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 МАРТА 2019 ГОДА

Регионы	2010	2012	2014	2015	2016	2017
РФ в целом (для справки)	103,2	103,3	100,7	98,9	100,2	101,9
Пермский край	108,0	101,4	104,0	100,5	95,7	106,3
Саратовская область	101,4	106,3	102,2	101,6	102,3	105,6
Республика Марий Эл	106,7	110,0	107,9	104,2	96,8	104,9
Пензенская область	102,1	106,5	104,0	104,2	96,1	104,8
Чувашская Республика	103,7	107,2	101,6	98,9	104,3	104,8
Республика Мордовия	105,0	102,9	108,3	101,8	104,0	103,2
Самарская область	105,8	105,1	102,5	98,6	98,8	103,1
Республика Башкортостан	104,7	102,5	103,4	100,3	101,1	103,0
Оренбургская область	104,3	102,3	100,4	98,2	98,6	102,1
Ульяновская область	102,6	102,0	101,6	99,5	101,4	101,8
Удмуртская Республика	104,5	102,5	103,4	100,6	101,4	101,3
Республика Татарстан	103,9	105,6	102,8	100,7	100,8	101,2
Кировская область	106,5	103,9	102,5	100,3	100,5	101,1
Нижегородская область	107,8	104,1	103,7	98,7	103,9	101,1

ИСТОЧНИК: РОССТАТ

ВОЛГА НЬЮС

Обращает на себя внимание тот факт, что из 14 регионов ПФО лишь шесть (Саратовская и Кировская области, а также республики Мордовия, Башкортостан, Удмуртия и Татарстан) в период 2010–2017 гг. сумели обеспечить стабильный рост производительности труда, а остальные восемь в отдельные годы допускали падение этого показателя.

И тем не менее, консультационно-методическая поддержка в рамках упомянутого нацпроекта дает неплохие результаты.

"Специалисты федерального и регионального Центров компетенции передают предприятиям-участникам проекта методики и инструменты бережливого производства, — рассказывает первый заместитель председателя правительства Саратовской области — министр финансов Вадим Ойкин. — На обучение и совместную работу на потоке-образце отводится до 6 месяцев. В течение последующих 2,5 лет предприятия внедряют приобретенный опыт во все бизнес-процессы, чтобы довести свои производства до уровня лидеров конкурентного рынка".

Такой — совсем не капиталоемкий подход — позволил местным предприятиям ДСК "ГРАС-Саратов" и "Геодор" увеличить выработку на 20% и 55% соответственно. Кроме того, "Геодор" сумел поднять коэффициент использования своего оборудования в 1,7 раза (с 46% до 78%), что существенно сократило его инвестиционно-финансовые потребности.

Национальный рейтинг состояния инвестклимата в субъектах РФ – 2020: инструментарий для регионального развития

Инвестиционный потенциал становится важным политическим ресурсом российских регионов, за который разворачивается серьезная конкуренция. Сегодня оценка эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти включает в себя не только уровень фактических инвестиций, но и усилия по созданию соответствующего климата и достижению высоких позиций в рейтингах инвестиционной привлекательности.

Ведущим из них сегодня является Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ[1], очередные результаты которого были представлены Президенту России В.В.Путину 9 июля 2020 года в ходе заседания Наблюдательного совета Агентства стратегического инициатив, в который входит Президент ТПП РФ С.Н.Катырин. ТПП России совместно с региональными торгово-промышленными палатами ежегодно участвует в формировании региональной базы респондентов в рамках подготовки самого Рейтинга.

В начале Рейтинга 2020 находятся столичные регионы (Москва удерживает 1 место[2] второй год подряд, Санкт-Петербург - 4 место, Московская область – 5 место), регионы с развитым ресурсным сектором (Республика Татарстан – 2 место, Республика Башкортостан – 9 место, Тюменская область – 12 место, ХМАО-Югра – 14 место), крупные сельскохозяйственные центры (Краснодарский край – 6 место, Белгородская область – 7 место).

В то же время географически удаленные регионы представлены слабее: за исключением отдельных крупных центров (Новосибирская область – 19 место), регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока традиционно имеют более низкие показатели, что при формировании предыдущих рейтингов отчасти объяснялось недостаточными усилиями руководства по повышению инвестиционной привлекательности.

Однако в новом Рейтинге позиции, к примеру, регионов Дальневосточного федерального округа начали укрепляться: 10 из 11 субъектов округа показали улучшение занимаемой позиции. В ТОП-30 вошли Республика Саха (Якутия) – 20 место, Амурская область – 26 место, Камчатский край – 27 место и Сахалинская область – 30 место, в ТОП-40 вошли Республика Бурятия – 32 место и Приморский край – 34 место.

С другой стороны, сохраняются предубеждения инвесторов по отношению к географически удаленным регионам, зачастую с плохой логистической сетью и отсутствием сырьевой базы. Тем не менее, инвестиционные перспективы не ограничиваются вложениями в ТЭК — хотя бы потому, что для этого сектора характерна высокая степень монополизации и государственного регулирования. А это накладывает определенные ограничения, особенно на иностранных инвесторов.

Уровень инвестиционной привлекательности потому имеет особое политическое измерение, что не увязывает позиции регионов в рейтингах с наличием развитого ресурсного сектора или даже с фактическими объемами привлеченных инвестиций.

Речь идет преимущественно о способности регионального руководства принимать своевременные меры, которые повышают доступность и эффективность административной системы, снимают лишние бюрократические барьеры, формируют привлекательную институциональную среду. Поэтому прямой зависимости между позициями регионов в «инвестиционных» рейтингах и фактическим уровнем социально-экономического развития, за исключением особых статусных регионов, нет.

Механизмы создания благоприятного инвестиционного климата можно условно разделить на меры, направленные непосредственно на привлечение капитала (например, снятие административных барьеров и формальных ограничений по определенным процедурам), а также на косвенные меры, к которым можно отнести различные инструменты поддержки малого и среднего бизнеса, развитие инфраструктуры, логистической сети – то, что создает условия для прихода инвестора.

Кластерный подход вполне успешно применяется в регионах, в которых отсутствует развитый ресурсный сектор. Например, он востребован в Калужской – 8 место и Ярославской областях – 10 место, обеспечивая приток инвестиций и развитие инновационных отраслей.

Кластерный подход подразумевает создание определенных производственных групп и их взаимодействие, что позволяет снижать риски и повышать конкурентоспособность продукции за счет объединения усилий и формирования новых производственных цепочек. Кластеры обычно организовываются

по отраслям, а их функционирование сопровождается мерами государственной поддержки.

Успешная кооперация в рамках кластера может стать основой более эффективного межотраслевого сотрудничества. На территории Калужской области, например, создано несколько кластеров: автомобильный, фармацевтический, логистический. Фармацевтический кластер на территории Ярославской области объединяет более 15 компаний и образовательных учреждений, что позволяет проводить перспективные исследования.

В Тюменской области [3] - большое значение придается мерам, облегчающим положение инвестора и снижающим риски входа на региональный рынок: льготное налогообложение, кредиты и субсидии, помощь и содействие властей в вопросах получения земельных участков и недвижимости. В регионе действуют различные программы поддержки малого и среднего бизнеса, подразумевающие софинансирование и возмещение части процентной ставки.

Дополнительными факторами можно считать федеральную поддержку и поддержание внутриэлитного баланса в рамках региона. Высокие позиции в Рейтинге 2020 занимают регионы с прочными позициями региональной власти (Тульская – 3 место, Белгородская области – 7 место).

Рост инвестиционной привлекательности регионов с развитым сельскохозяйственным сектором в последние годы (уже упомянутые выше Белгородская область и Краснодарский край) может объясняться потребностями импортозамещения и ограничениями для западных экспортеров продовольствия. В этом смысле внешняя конъюнктура также может служить благоприятным инвестиционным фактором: в этих условиях инвестирование становится чуть ли не единственным методом входа на рынок.

Попыткой решить проблему развития отдаленных или изолированных регионов, а также моногородов с устаревающей производственной базой стало создание территорий опережающего развития (ОЭЗ, ТОР и ТОСЭР), то есть особых экономических зон, в которых действуют различные льготные режимы для привлечения инвесторов. Такая политика тоже приносит результаты, подтверждение чему — попадание Калининградской области – 23 место и Челябинской области – 25 место - в ТОП-30 Рейтинга.

Таким образом, ключевым фактором инвестиционной привлекательности региона сегодня становится не его изначальная ресурсная обеспеченность, а управленческие навыки его руководства, которые позволяют преодолевать естественные ограничения. При этом немаловажное значение придается различным формам промышленной кооперации и мерам финансовой поддержки бизнеса, без которых снятие административных барьеров может оказаться недостаточным.